

ПАВЛА
РИПИНСКАЯ

Экономика
ПОД
санкциями

С предисловием
Якова Миркина

Экономические миры

Павла Рипинская

Иран. Экономика под санкциями

«Издательство АСТ»

2022

УДК 338.1
ББК 65.9(5 Ирн)

Рипинская П. С.

Иран. Экономика под санкциями / П. С. Рипинская —
«Издательство АСТ», 2022 — (Экономические миры)

ISBN 978-5-17-149279-3

На протяжении десятилетий Исламская Республика Иран подвергается жесткому санкционному давлению Запада. Как справляется экономика страны в столь сложных условиях? Как живут простые иранцы под санкциями, насколько их жизнь отличается от привычной нам? Как государство и бизнесмены в Иране обходят санкции и налаживают импортозамещение? И чему может научиться у Ирана совсем недавно оказавшаяся под санкциями Россия? На эти и многие другие вопросы вы найдете ответы в этой книге. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 338.1
ББК 65.9(5 Ирн)

ISBN 978-5-17-149279-3

© Рипинская П. С., 2022
© Издательство АСТ, 2022

Содержание

Предисловие	6
Краткая справка	9
Иран и санкции: немного истории	10
Часть 1	14
Глава 1	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Павла Рипинская

Иран. Экономика под санкциями

ISBN © Рипинская П. С., текст, 2022

© Кузнецов Б. В., фотографии, 2022

© Иллюстрации, предоставлены автором, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

Фотографии на вклейке Б. Кузнецова и П. Рипинской

Дизайнер обложки О. Жукова

Автор предисловия Яков Моисеевич Миркин – знаменитый российский экономист, колумнист, академический ученый, писатель. По его книгам учился весь финансовый рынок. Предсказатель кризисов. Практикующий финансист. Доктор экономических наук, профессор. Создатель первой кафедры финансовых рынков (Финуниверситет). Зав. отделом международных рынков капитала ИМЭМО РАН (2008–2022).

* * *

Предисловие

Иран – закрытое общество. Проникнуть в него не по книгам, не на ощупь, а так, чтобы знать его до мелочи – большая редкость. Для нас это очень важно. По схожим лекалам может быть устроена и наша жизнь в недалеком будущем.

Все это есть в книге. Автор – внутри Ирана, внутри его семей, домов, внутри общества, внутри иранского бизнеса, чувствуя страну «на кончиках пальцев».

Это – огромная редкость, когда думающий человек с российской культурой вдруг погружается в восточный мир, в мир Персии – Ирана, а потом берет нас за руку и ведет, не обходя в своей книге самые мелкие подробности бытия.

Книга – редкостная, занимательная. И на самый разный вкус, когда обзоры страны в целом (так, чтобы мы ее поняли) соединены с чудесными описаниями того, как устроен иранский дом, как живут в иранской семье, что такое иранский быт, иранская улица, как люди общаются и строят свою частную жизнь.

Действительно, не оторваться. Читаешь – и хочется быть. Быть везде. Связь времен, связь миров, когда тянет быть в них, разных, попробовать всё, что в них есть, жажда приключений. Восточные приключения! Невозможно оторваться! Бродить, узнавать, понимать, предугадывать, что будет с миром и с каждым из нас.

Почему так важно

Мы учимся жить, как Иран. У обществ, находящихся под давлением всеобъемлющих санкций, должно быть много общего. Иран так существует десятки лет. Ему то приподнимают железный занавес, то вновь с размаха бросают его вниз.

Дело не в том, кто прав, кто виноват и кто с кем борется. Книга – не об этом. Она о том, как выживает крупнейшая страна в 80 с лишним миллионов человек, когда разорваны ее связи с западным миром, а с мирами другими – можно общаться только с осторожностью или даже укладкой.

Что такое «иранская модель»?

Нам ведь жить по ней, может быть, десятилетия. Она – вынужденная. Полузакрытая экономика, под тяжелейшими санкциями, с огромной ролью государства и связанных с ним окологосударственных / силовых структур, с большим теневым сектором, серым экспортом-импортом, с высокой ролью среднего и малого бизнеса (кормит население).

Коллективное поведение – в рамках жесткой, насаждаемой сверху идеологии. Больше всего ориентированы на Восток, минимум отношений с Западом (санкции). У государства – крупнейшие объемы участия в собственности, ресурсах, производстве и распределении, в финансовом секторе. Государство прямо вмешивается в макроэкономические переменные (цены, курс валюты, процент и т. п.). Экономика пропитана идеологией (религиозный или политический фундаментализм).

Что еще? В Иране – крупнейшие разрывы в технологиях с развитыми странами и Китаем. Его экономика – это попытка автаркии в ключевых системах страны, в том числе в финансовом секторе, ИТ, телекоммуникациях. Тем не менее он очень зависит от серого импорта технологий, оборудования, высокотехнологичных товаров и услуг для населения. В экономику встроены монополии, кормления, кумовство («капитализм для своих»). Вокруг страны – развитая сеть посредников (торговых, финансовых) для обхода санкций.

А что в итоге? Высокая нестабильность, инфляция, колебания темпов роста, масса дисбалансов, время от времени – социальные шоки. То резко ввысь, то камнем вниз.

Если присмотреться ближе

Иран не свалился в плановое хозяйство, остался рыночной экономикой. В 2012 году страна была отключена от SWIFT. Со второй половины 2000-х годов Иран отрезан от операций с американскими банками, долларами и международными карточными системами. Карточек Visa и Mastercard в Иране нет. И китайских Union Pay тоже нет. Китай частично соблюдает санкции, будучи крупнейшим торговым партнером США и ЕС.

В 2006–2012 годах шаг за шагом усиливались запреты на поставки нефти из Ирана, на инвестиции в Иран, на торговлю с ним, на его доступ к западным технологиям. В 2012 году они достигли максимума. С 2015 года санкции начали отменяться, но с 2018 года вновь возобновлены США. С 2012 года заморожены иранские активы, в том числе деньги центрального банка Ирана, коммерческих банков, недвижимость. Взяты в «плен» личные активы тех иранцев и компаний, которые находятся под санкциями. Сумма заблокированных (не только в США) активов – до 85 млрд долл., из них доступны не больше 10 млрд (The Wall Street Journal, 2019). Большинство санкций стали международными или экстерриториальными (со стороны США).

Что же происходит, когда страну отрезают от поставок нефти, которыми она живет, от ее собственных и чужих денег (международные финансы), от технологий и закупок нового оборудования? Что если ее валюта становится неконвертируемой? Первый ответ – стагнация. В 2020 году ВВП Ирана в сопоставимых ценах был лишь на 4,2 % выше уровня 2010 года. ВВП Ирана по паритету покупательной способности за это время упал на 12,7 % (МВФ). Иран на 19-м месте в мире по населению, на 123-м по ВВП по ППС (2020).

Что еще случилось? Резко сжалась добыча нефти и объемы экспорта. Перед Исламской революцией 1978–1979 годов в Иране добывалось больше 6 млн баррелей нефти в день, в 2005 году – примерно 4 млн, в 2020 году – около 2 млн, при двух-пятикратных колебаниях физических объемов экспорта нефти в отдельные годы (Управление энергетической информации США). В 2012–2013 годах (пик санкций) стоимостный объем товарного экспорта из Ирана упал сразу на 30 % по отношению к 2010 году. В 2014–2017 годах вырос до 120 % к 2010 году (санкции частично сняли). И снова стал падать с 2018 года (возврат санкций США) с тем, чтобы дойти в 2020 году до 78 % от уровня 2010 года (МВФ).

А что произошло с ценами? Гиперинфляция, почти каждый год – двузначный рост цен, до 40 с лишним процентов в особо щедрые на санкции годы. В 2020 году розничные цены в Иране в 7 раз превышали уровень 2011 года. В 2011 году официальный курс был 11 тыс. иранских риалов за 1 доллар США. В 2021 году – 42,2 тыс. Процентные ставки – всегда двузначные. В 2014 году (расцвет санкций) капитализация рынка акций рухнула примерно в три раза. А сегодня вдруг взвилась вверх.

А как чувствуют себя иранцы? За время санкций по индексу человеческого развития (ООН) Иран передвинулся с 98-го места в 2005 году на 70-е в 2019 году, находится рядом с Албанией, Кубой и Шри-Ланка (Россия – 52-я). Ожидаемая продолжительность жизни поднялась с 72 лет в середине 2000-х до 77+ лет в 2019 году (№ 49 в мире). Мы – на 97-м месте (ВОЗ). Динамика населения? Позавидуешь. В 2005 году в Иране жили 69 млн чел., в 2020 году – 84 млн. За 15 лет санкций население выросло на 22 %. Доступ в Интернет имеют 84 % населения (Россия – 85 %). На 100 человек приходится 152 подписки на мобильную связь (Россия – 164). Грамотны 86 % населения, у нас – 100 % (Всемирный банк).

А что с уровнем жизни? ВВП на душу населения Ирана по паритету покупательной способности в 2005 году – 13,8 тыс. долл., в 2011 году – 17,9 тыс. долл., в 2012 году упал на 11 % (санкции), в 2018 году – 13,7 тыс. долл. (снова санкции), в 2020 году – 13,3 тыс. долл. Он

меньше, чем 15 лет тому назад, 123-е место в мире. У России – 28,2 тыс. долл. Иран находится в группе развивающихся стран с доходом чуть выше среднего, его соседи – Парагвай, Шри-Ланка (Всемирный банк).

Куда же Иран сбывает свою нефть (ее доля в экспорте больше 60 %)? Ответ заранее известен – Китай, торговый партнер № 1 Ирана (25 % экспорта и до 10 % импорта), № 2 – ОАЭ (14 % и 6 %), далее – Индия, Турция, Германия. На развитые страны приходится 36 % экспорта и лишь 4 % импорта (Всемирный банк, WITS, 2018). Так действуют санкции. Сырье от вас – милости просим, технологии вам – извините, никак. Какой-то доступ к технологиям Иран получает на востоке, больше всего через Китай. Доля «капитальных товаров» (оборудование и т. п.) в экспорте 1,6 %, в импорте – 33 % (Всемирный банк).

Вокруг санкций строится масса обходных конструкций. Есть свои внутренние платежные карточки (аналог нашего «Мира») и своя расчетная система. Есть платежная система с ЕС в обход SWIFT (на практике не работает), есть клиринг и расчеты в валютах стран, с которыми торгует Иран. Есть исключения из санкций, признаваемые США. И есть знаменитая «хавала», нелегальная система расчетов и клиринга на доверии, дающая возможность получать деньги из Ирана за рубежом и направлять деньги в Иран.

Так как же живет под самым полным объемом санкций? Ответ: видно, что можно существовать и отрезанным ломтем, все более-менее сыты. Экономического чуда не предвидится, в финансах – вечные потрясения, мало инвестиций, «развитой страной» не станешь, многолетняя стагнация. Под санкциями страну неизбежно пригоняет к берегу Китая. Она срастается не с развитой Японией, не с «тиграми» – Южной Кореей или Сингапуром. Она «врастает» в развивающиеся экономики Востока. Растет разрыв в технологиях, они приходят «по остатку». С ростом благосостояния населения – дела не очень. Рано или поздно из зоны высокого давления придется выкарабкиваться, чтобы не стать слабее. Вопрос только в том, как это сделает Иран? И как сделаем мы?

*Яков Миркин,
профессор, доктор экономических наук*

Краткая справка

Исламская Республика Иран (до 1935 г. страна носила название «Персия») – государство в Передней Азии. Столица – город Тегеран.

На западе граничит с Ираком, на северо-западе – с Азербайджаном, Арменией, Турцией, на севере – с Туркменией, на востоке – с Афганистаном и Пакистаном. С севера Иран омывается Каспийским морем, с юга – Персидским и Оманским заливами Индийского океана.

Территория: 1 648 195 км²

География: множество горных цепей и пустынь (аридный климат), при этом на севере страны присутствуют леса (субтропический климат). Для северо-запада зимой характерны обильные снегопады и сильный ветер. Самая высокая точка Ирана – пик Демавенд (5604 м).

Население (по данным Иранского статистического центра): 84 582 000 чел., 19-е место в мире (2022 г.), более 70 % проживает в городах.

ВВП на душу населения (по данным Всемирного банка): 2756 долларов США (2020 г.).

Индекс человеческого развития (по данным Программы развития ООН): 0,783 (70-е место в мире).

Форма правления: теократия, т. е. исламская республика во главе с президентом, при этом общее направление политики страны определяет несменяемый Высший руководитель.

Правовые и культурные особенности: религия официально считается важнейшей сферой жизни страны и частью государственной идеологии Ирана. Население обязано соблюдать исламскую форму одежды и исламские правила поведения, включая сегрегацию полов в определенных обстоятельствах. Алкоголь полностью запрещен. Нарушение исламских правил поведения уголовно наказуемо.

Иран и санкции: немного истории

Смеющиеся студентки в мини-юбках, иностранные туристы, позирующие на фоне древних мечетей, роскошные автомобили, дорогие рестораны... Это не Турция 2000-х, это – Иран накануне Исламской революции 1979 года. Увы, за фасадом благополучия скрывалось недовольство миллионов людей, которым ничего не доставалось от иранского нефтяного пирога. Шахское правительство Ирана с середины XX века взяло курс на ускоренную индустриализацию и модернизацию (по сути – вестернизацию) страны. Поддержка западных держав, провозгласивших Иран «островом стабильности на Ближнем Востоке», и высокие цены на нефть действительно позволяли стране обогащаться. ВВП рос, ввозились новые технологии, деревенские жители активно переселялись в города. Иранская валюта котировалась в Европе и США.

Но «Белая революция» (как называли иранские реформы) плохо воспринималась консервативно настроенным населением (за исключением образованной и богатой прослойки в крупных городах). Люди простые считали правившего страной иранского шаха Мохаммеда Резу Пехлеви марионеткой США и Израиля. Его правительство, купавшееся в роскоши, упрекали в разбазаривании народных денег и продаже ресурсов страны за рубеж в собственных интересах. Миллионы иранцев жили в крайней бедности. Параллельно в стране действовала масса оппозиционных шаху группировок: от коммунистов до радикально настроенного духовенства.

Все рухнуло в одночасье. Не в силах справиться с восставшими, шах бежал из страны в США. Восторженные иранцы встречали самого почитаемого ими из оппозиционеров, своего духовного лидера – аятоллу Рухоллу Хомейни. Они не знали еще, что впереди ждет кровопролитная борьба за власть между политическими силами, временно объединившимися ради свержения шаха. Медленно, верно и очень прагматично Рухолла Хомейни шел к своей цели. Все его оппоненты постепенно оказались в тюрьме или были расстреляны. Власть в стране на долгие годы получили консервативные представители исламского шиитского духовенства. Религиозный народ верил им и надеялся, что уж теперь-то страна пойдет по верному пути и голодным никто не останется.

Западные державы, в особенности США, не хотели терять контроль над страной, ранее активно проводившей их повестку на Ближнем Востоке. Поводом для введения первых жестких санкций со стороны Америки стал захват посольства США в Тегеране в 1979 году. Дипломатов продержали в заложниках 444 дня (требуя у Америки выдать сбежавшего шаха – который, впрочем, прибыл туда только на лечение, был вынужден вскоре уехать и скончался от рака в Египте). С этого момента США объявили Ирану «экономическую войну». Собственно говоря, в 1980 году уже началась и война самая настоящая, во многом инспирированная Америкой, – с Ираком. Причем и европейские страны, и США Ираку активно помогали, Иран же уже находился под серьезным давлением санкций и практически не имел союзников.

С самого начала Америка сделала своей целью ослабление нефтедобывающего сектора – основы иранской экономики. В ход шло все: от запрета на закупки иранской нефти до запрета инвестиций в нефтяную и газовую отрасли. Наиболее негативный характер для Ирана имели американские санкции в отношении ограничения инвестиций в энергетическую отрасль, начиная с 1996 года. Причем эти санкции касались не только американских, но и иностранных компаний. Если ранее никого не волновало, когда американский бизнесмен закупал иранскую нефть для перепродажи в другую страну, теперь всякое сотрудничество с Ираном стало для американцев невозможным.

Новые санкции последовали в 1980-х и 1990-х, и позиционировались они как ответ на «поддержку терроризма», действия против США и, конечно же, ядерную программу Ирана.

Америка действовала и через ООН. В период с 2006 по 2010 год Совет безопасности ООН принял шесть резолюций против Ирана, предполагающих заморозку активов компаний и физических лиц, связанных с «разработкой ядерной программы», а также запрет на поставку в страну связанных с этой областью технологий и оружейное эмбарго.

Но так как санкции ужесточались постепенно, чередуясь с периодами послаблений, иранской экономике хватало времени на то, чтобы к ним приспособиться. Санкции, связанные с разработкой ядерной программы и касавшиеся в основном ограничения поставок в Иран ряда товаров, преодолевались путем реимпорта/реэкспорта из третьих стран, среди которых одним из основных каналов стали ОАЭ, особенно Дубай с его многочисленной иранской диаспорой.

В 2010–2012 годах ситуация кардинально изменилась. Теперь американцы убедили и ЕС запретить импорт нефти и нефтехимической продукции из Ирана, прекратить страхование перевозящих иранские углеводороды судов и полностью отключить Центробанк Ирана от системы SWIFT. Вашингтон начал активно использовать вторичные санкции, в рамках которых Министерство финансов закрывало неамериканским гражданам или компаниям доступ к рынку США, если они были замечены в сотрудничестве со структурами из черного списка.

Санкции привели почти к полной изоляции Ирана от мировой финансово-экономической системы. За 2012–2021 годы среднегодовой рост ВВП составил всего 0,58 %. До санкций экспорт иранской нефти составлял 80 % дохода и до 60 % поступлений в бюджет. После санкций-2012, менее чем за 1 год, экспортные доходы сократились на 60 %.

Важный штрих: при голосовании в Совете Безопасности против новых санкций в то время высказались только Бразилия и Турция и воздержался Ливан. Все остальные делегации новые санкции поддержали – включая Россию. Почему Россия в то время поступила именно так? Вероятно, рассчитывая на изменение схемы размещения ПРО НАТО вблизи своих границ. Россия также заранее вывела из-под санкций Бушеровскую АЭС, в реактор которой в 2010 году началась загрузка топлива. Немного утешает лишь тот факт, что и Россия, и Китай перед голосованием приложили некоторые усилия, чтобы сократить и смягчить предложенный изначально пакет санкций.

В 2015 году выход, кажется, был найден. Иран и страны «шестерки» (США, Франция, Великобритания, Германия, Китай и Россия) достигли соглашения по ограничению иранской ядерной программы, известное как СВПД (Совместный всеобъемлющий план действий) или «ядерная сделка», в обмен на отмену санкций. Сошлись вместе как желание западных стран разрешить затяжной кризис, так и изменения во внутренней политике Ирана: пришедшие к власти либералы были готовы договариваться с Западом.

Заключение СВПД было процессом долгим и трудным. На предварительные процедуры ушло около года. А на основные переговоры, прозванные журналистами «сидение в Лозанне», – несколько недель непрерывной работы глав правительств и первых лиц нескольких государств. Европейцы шутили, что процесс заключения сделки напоминает выборы папы римского (которые, как известно, могли длиться годами).

По условиям сделки Иран гарантировал исключительно мирный характер своей ядерной программы и обязался в течение 15 лет иметь в распоряжении не более 300 кг урана (минимально обогащенного, неподходящего для создания ядерного оружия). Все отработанное топливо с иранских реакторов должно было вывозиться за пределы Ирана в течение всего времени их работы.

В свою очередь, «шестерка» согласилась отменить все санкции (как Совбеза ООН, так и национальные), связанные с иранской ядерной программой, касающиеся торговли, технологий, финансов и энергетики.

Санкции, введенные в отношении Ирана в связи с нарушением прав человека, остались в силы. Не произошло и моментальной отмены оружейного эмбарго, введенного ранее Совбезом ООН: процесс должен был растянуться на 5–8 лет.

Министра иностранных дел Ирана Джавада Зарифа после подписания СВПД в Иране встречали как национального героя. Жители страны радовались и праздновали грядущее снятие санкций прямо на улицах. В ожидании позитивных изменений последовал бурный экономический рост. Еще бы: в Тегеран слетелись предприниматели и представители крупных компаний со всего мира. Такой огромный рынок (население около 85 млн человек) – и практически нетронутый! При том что со многими западными брендами, годами ввозившимися в страну нелегально, иранцы уже были отлично знакомы. Подписывались первые контракты на закупку самолетов и необходимого оборудования для иранской промышленности. Благодаря снятию части банковских санкций оживилась торговля. Менялся вид иранских городов: тут и там появлялись модные кафе и бутики, строились новые отели в ожидании притока туристов.

Увы, заключенное с такой помпой соглашение продержалось всего несколько лет. Уже в 2018 году президент США Дональд Трамп вышел из СВПД и ввел дополнительные ограничения в рамках политики «максимального давления». На этот раз под действие санкций попали все экспортные поставки иранской нефти, а также более 700 банков, компаний и физлиц.

На практике выяснилось, что в наши дни санкции со стороны США почти равны глобальным санкциям. Европа, Россия и Китай выступили категорически против, но никакого реального противодействия не оказали. В итоге Америка нивелировала почти все экономические достижения ядерной сделки и снова ввергла Иран в глубокий кризис. Экспорт и импорт товаров и услуг резко упали. Помимо нефти под ограничения попал и экспорт промышленных металлов – крупный источник доходов. По оценкам МВФ, торговый дефицит Ирана в 2020 году составил \$3,45 млрд. А в 2021 году, по данным Центробанка Ирана, уже \$4,5 млрд.

После выборов нового президента Соединенные Штаты предсказуемо решили вернуться в соглашение. Но доверие Ирана очень сильно подорвано. И хотя страна безумно устала от санкций, возрождение сделки займет много месяцев, если не лет.

Пока же Иран старается справляться с санкционными ударами всеми возможными средствами, основным из которых является провозглашенная в стране «экономика сопротивления».

Данное понятие стало широко применяться в Иране в 2012 году, с введением самых тяжелых санкций за многие десятилетия. «Экономика сопротивления» – национальная программа, помогающая Ирану жить под санкциями – была подробно сформулирована в 2014 году. Эти идеи выдвинул и поддержал верховный лидер страны, аятолла Али Хаменеи, а его слово является решающим. Тогда же он подчеркнул, что Иран вовсе не стремится порвать связи с мировой экономикой. Но страна должна стать самодостаточной. Экономика сопротивления включает следующие характеристики:

- динамичные действия правительства, которые обеспечивали бы рост экономики и занятости населения, повышение производительности труда, сокращение инфляции – все это с особым вниманием к вопросам социальной справедливости;
- готовность противостоять потрясениям (от землетрясений до «экономических войн» и мировых кризисов), запас прочности;
- опора на внутренние возможности (уже имеющиеся у страны географические, природные, научные и финансовые преимущества);
- широкое участие народа в экономическом развитии, повышение финансовой грамотности населения;

- создание необходимых резервов продовольствия, медикаментов и других стратегических товаров. На первом этапе – накопление того, что страна пока производит недостаточно, на втором – переход к полному самообеспечению (импортозамещение);
- сокращение зависимости от нефтяных доходов, участие частных компаний в нефтяном экспорте, увеличение экспорта газа, нефтепродуктов и нефтехимии;
- переориентация с европейских контрагентов на азиатские, диверсификация цепочек поставок;
- рациональное потребление и отказ от расточительности (но без перегибов, к аскетизму никто не призывает);
- борьба с коррупцией, создание прозрачной и безопасной экономической атмосферы для предпринимателей;
- курс на инновационную экономику, максимальное использование научных достижений и передовых технологий;
- поощрение предпринимательства, оптимизация производственных процессов;
- развитие специальных и свободных экономических зон с целью получения технологий и развития внутреннего производства.

Однако в краткосрочной перспективе программа оказалась не слишком эффективна. Она смогла лишь несколько смягчить удар по национальной экономике от ужесточения международных санкций.

Уход из Ирана многих зарубежных компаний в последние десятилетия привел к активному развитию отдельных отраслей. Среди них: нефтепереработка и нефтехимия, фармацевтика, автомобильная промышленность. Однако это развитие ограничено отсутствием доступа к западным технологиям. Главным поставщиком технологий стал Китай.

Санкции привели к тому, что в стране возник собственный Интернет – National Information Network, а также появились местные аналоги многих популярных западных сервисов.

После падения стоимости иранской валюты в стране набрал обороты туризм, который ранее не считался важной отраслью экономики.

Даже если начавшиеся в 2021–2022 году переговоры о «ядерной сделке» в новом формате завершатся успешно, Ирану все еще предстоит большой и непростой путь. Ведь попасть под санкции нынче куда проще, чем добиться их снятия. А восстановление экономики и ее полномасштабное включение в мировые финансовые процессы может занять десятки лет.

Часть 1

Макроэкономика Ирана

Нефть, несомненно, является кровью иранской экономики и главным продуктом экспорта. По подсчетам экспертов Ирану принадлежит около 9 % мирового запаса черного золота. Но это вовсе не означает, что наука, техника и индустрия в стране не развиваются. Нам следует помнить, что страна пережила не только резкую смену режима сорок лет назад, но и кровопролитную Ирано-иракскую войну, унесшую миллион жизней и продолжавшуюся восемь долгих лет. На этом фоне даже скромные достижения впечатляют, и каждый год для иранцев открываются новые перспективы и возможности, в особенности – в больших городах. «Закрытая» с точки зрения многих страна активно торгует с большинством государств Европы и Азии. Санкции оказались очень серьезным, но не непреодолимым препятствием для развития Ирана.

Распределение иранской экономики по основным отраслям во многом соответствует постиндустриальной: сельское хозяйство – 9 %, промышленность – 40 %, сфера услуг – 51 %.

После нефти, полезных ископаемых и сельскохозяйственной продукции, важнейшей статьёй иранского экспорта являются персидские ковры. Иран производит треть ковров ручной работы, продаваемых по всему миру.

А вот чем еще может похвастаться Иран:

- Самый большой рынок автомобилестроения на Ближнем Востоке (до 10 % ВВП, вторая отрасль в стране после нефтяной). В 2014 году в стране продан 1 млн автомобилей собственной сборки.

- Один из самых многообещающих рынков мира в сфере IT и мобильных коммуникаций.

- Ориентация на инновации и наукоемкие отрасли промышленности: активное развитие медицины (в 2019 году 15-е место в мире в сфере медицины по научным статьям и развитию медицинских институтов и 7-е место в мире по фармацевтике), нанотехнологий (в 2021 году 4-е место в мире по научным публикациям – 11 582 статьи), лазерных технологий (в 2019 году 11-е место в мире по научным публикациям), генной инженерии (в 2019 году Иран вошел в первую двадцатку стран по количеству научных статей в этой области), успехи в освоении космоса (запуски спутников, включая военный «Нур» в феврале 2020 года и спутник дистанционного зондирования Земли «Хайям» в 2022 году, запущенный с помощью России).

Но и экономических проблем в стране хватает. По данным МВФ, ВВП на душу населения (по паритету покупательной способности) в 2020 году составлял в стране всего 13 300 долларов США, это 123-е место в мире (в России, например, этот показатель был равен 28 200 долларов США). Санкции мешают нормальному импорту и экспорту, торговым и банковским операциям. Даже доступ иранского правительства к своим же валютным активам в международных банках ограничен.

В целом экономика Ирана непрозрачна, коррупционная составляющая очень велика. Инфляция не останавливается: так, в апреле 2019 года она составила в среднем 51 % по сравнению с тем же периодом 2018 года (пищевые продукты при этом подорожали аж на 84 %).

Официально уровень безработицы в Иране составляет 10–15 %, но некоторые неофициальные источники говорят о 25–30 %. При этом Иран сильно страдает от «утечки мозгов»: целеустремленная молодежь, получив хорошее образование, стремится устроить жизнь за границей, где экономика стабильнее и зарплаты куда выше.

Глава 1

Нефть, газ и полезные ископаемые

Нефть – основной экспортный товар Ирана и главный источник поступления валюты в страну (при этом 70 % экспорта составляет сырая нефть).

Ничего удивительного, ведь на Иран приходится 9 % (208 600 млн баррелей на 2021 год, по данным ОПЕК) доказанных мировых запасов черного золота. А по объемам добычи нефти Иран занимает 9-е место в мире (1 985 000 баррелей в день на 2020 год, по данным ОПЕК). Даже при текущих интенсивных темпах добычи иранских запасов хватит еще минимум на 70–100 лет.

Но для многих стран черное золото превращалось в проклятие. Охранять такое богатство трудно. За концессии по добыче нефти в Иране боролись многие мировые державы. Американские и английские нефтяные компании хозяйничали в стране вплоть до Исламской революции 1979 года – и самим иранцам от добычи нефти на их земле перепали лишь крохи.

Сейчас все по-другому: нефтедобыча полностью находится под контролем государства. Иностранному инвестору обязан на сто процентов вложиться в разведку и разработку месторождения, если потом хочет получать с него доход. И если не уложится в отведенный срок – деньги ему не вернут. Но даже если нефть начнут добывать, возврат капиталовложений в разработку растягивается на весь срок эксплуатации скважины – что крайне невыгодно для концессионера, зато хорошо для страны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.